

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.17223/1998863X/78/21

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН

Вера Александровна Федотова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Пермь, Российская Федерация, vera_goldyreva@mail.ru, VAFedotova@hse.ru*

Аннотация. Представлены результаты исследования, нацеленного на определение степени влияния политических установок на формирование гражданской идентичности россиян. Выявлено, что наиболее сильное влияние на формирование гражданской идентичности оказывают доверие к президенту, правительству Российской Федерации и российской армии. В целом показатели политического доверия оказывают заметно более выраженное влияние на гражданскую идентичность россиян, чем готовность принимать участие в различных формах политической активности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, патриотизм, национализм, доверие к власти, политическая активность

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01552 «Социокультурные факторы формирования гражданской и этнической идентичности россиян: межпоколенные, гендерные и региональные различия».

Для цитирования: Федотова В.А. Влияние политических установок на формирование гражданской идентичности россиян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. С. 249–259. doi: 10.17223/1998863X/78/21

Original article

THE INFLUENCE OF POLITICAL ATTITUDES ON THE FORMATION OF THE CIVIC IDENTITY OF RUSSIANS

Vera A. Fedotova

*Higher School of Economics, Perm, Russian Federation,
vera_goldyreva@mail.ru, VAFedotova@hse.ru*

Abstract. The article presents the results of a study aimed at determining the degree of influence of political attitudes on the formation of a positive civic identity of Russians. Trust in government and political activity are considered as political predictors of identity. The study was conducted with the participation of 1014 ethnic Russians, among whom there were 527 female respondents and 487 male respondents; the average age of the study sample was 41. The empirical study used the methodology from the International Social Survey Program to measure civic identity; scales of political trust and willingness to participate in political activities. It was found that Russians who participated in the study have a high level of trust in the president and the Russian army. The judicial system and political parties inspire less trust among citizens. It was revealed that the strongest influence on the formation of a positive civic identity is exerted by trust in the president, the government of the Russian Federation, and the Russian army. In general, indicators of political trust have a noticeably

more pronounced impact on the formation of a positive civic identity of Russians than the willingness to take part in various political activities.

Keywords: civic identity, patriotism, nationalism, trust in government, political activity

Acknowledgements: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-01552.

For citation: Fedotova, V.A. (2024) The influence of political attitudes on the formation of the civic identity of russians. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 78. pp. 249–259. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/78/21

Введение

Проблема становления гражданской идентичности находится в поле интересов социологов, психологов, политологов и политических деятелей. В науке изучению гражданской идентичности посвящены как работы зарубежных авторов Дж. Тернер, Г. Тэджфел, С. Московичи и других, так и отечественных ученых Ю.А. Левада, О.В. Попова, Н.Л. Балич, Т.В. Водолажская и др. Необходимо отметить, что проблема изучения гражданской идентичности усложняется разнообразием терминов, отражающих национальное самосознание. Наряду с гражданской идентичностью употребляются термины «национальная идентичность» и «общегражданская государственность».

Гражданская идентичность определяется как результат осознания себя членом гражданской общности в процессе усвоения ценностей, норм, ролей и качеств, типичных для той общности, к которой принадлежит индивид [1. С. 28]. А.Г. Асмолов определяет гражданскую идентичность как осознание принадлежности к обществу граждан конкретного государства на общекультурной основе. По мнению автора, данный вид идентичности имеет личностную окраску и детерминирует отношение к природному и социальному миру [2. С. 80]. Гражданская идентичность индивида определяется в большей степени именно ценностным отношением относительно этой принадлежности.

Патриотизм, заключающийся в признании определенной гражданской общности в качестве значимой ценности, выступает фундаментальным механизмом идентификации. Под патриотизмом во все времена подразумевались чувства граждан к своему Отечеству [3]. В классической интерпретации патриотизм – это объединяющая национальная идея [4. С. 1635]. Патриотизм как национальная идея выступает источником исторической памяти всего российского народа, фундаментальной основой исторического величия России и главным фактором в воспитании и социализации человека, любящего свою Родину и ценящего её богатое этническое многообразие. Как отмечают ученые, всплеск патриотизма в обществе произошел во время двух значимых событий для россиян: во время Олимпийских игр в Сочи и в связи с присоединением Крыма. Согласно данным опроса, проведенным «Левада-центра»*, у большинства опрошенных россиян (88% респондентов) эти события вызвали положительные эмоции [4. С. 1634].

Патриотизму часто противопоставляют национализм в том аспекте, что под национализмом понимается позитивная оценка своей страны как превос-

* Решением Минюста РФ от 05.09.2016 Центр включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

ходящей другие страны [5. Р. 271]. Патриотизм же трактуется как позитивная оценка своей причастности к ингруппе вне сравнения своей страны с другими [6. Р. 290]. Гражданская идентичность, выраженная в двух измерениях – национализме и патриотизме, может выступать предметом исследования [7]. В нашей работе гражданская идентичность также будет проявляться через национализм и патриотизм респондентов.

Вопрос детерминант формирования гражданской идентичности остается открытым и представляет собой обширное поле для исследования. Учеными предпринимались попытки описать факторы, влияющие на формирование идентичности. Например, были выделены исторические, политические, социальные, ситуативные и культурные [8. С. 349]. При этом политические факторы отражают угрозу потери территориальной целостности, политические кризисы и кризисы власти. Политический фактор связан с ощущением того, что государство является институтом, который может предоставить социальную защищенность своим гражданам. Джон Берри с коллегами, изучая представителей 26 групп мигрантов 13 стран, определил, что формирование идентичности происходит в процессе социализации под влиянием различных факторов социокультурного контекста. Данные факторы он обозначил как культурный, исторический, политический и экономический [9. Р. 665].

Имеются исследования, утверждающие, что роль государства в определении направления развития общества, наличие традиций и доверия между социальными группами, участие граждан в политической активности, механизмы разрешения различных социальных конфликтов оказывают влияние на процесс становления гражданской идентичности [10. С. 90]. В современной науке наблюдается ряд работ, нацеленных на изучение роли политического фактора в формировании гражданской идентичности россиян. Например, И.Н. Ефремкиной было проведено исследование взаимосвязи политических событий и изменений в структуре гражданской идентичности [11]. Перед ученой стояла цель выявить изменения в структуре гражданской идентичности в связи с присоединением Крыма к России и санкциями США и Европы. Исследование было реализовано в два этапа: в октябре 2013 г. была проведена первичная диагностика идентичности, в мае 2014 г. – повторная. При проведении повторной диагностики возросло число тех, кто ощущает себя россиянином, и количество тех, кто испытывает позитивные чувства от ощущения принадлежности к своему народу и своему государству. Большинство опрошенных воспринимают присоединение Крыма к России и вводимые санкции как свидетельство того, что Россия «поднимается с колен» [11. С. 55–56].

В научной работе, нацеленной на изучение социокультурных факторов формирования гражданской и этнической идентичности россиян, авторы пришли к выводу, что не могут дать однозначного ответа в отношении влияния политического фактора на идентичность. Политический фактор измерялся с помощью вопросов из ВЦИОМ «Как вы считаете, вхождение Крыма в состав РФ принесло России больше пользы или вреда» и «Как, по Вашему мнению, санкции западных стран отразились на России» [12. С. 5]. Ученые, которые занимаются вопросами гражданской идентичности, сходятся во мнении, что конструирование общероссийской гражданской идентичности

должно быть контролируемым, целенаправленным и осуществляться благодаря политическим лидерам [13. С. 106–159]. В ряде других научных работ была установлена связь между доверием к власти, политической активностью и этнической идентичностью как второй составляющей социальной идентичности. Итак, в ходе одного из исследований удалось установить, что этническая идентичность связана с общим уровнем доверия к власти, но не связана с политической активностью [14. С. 21]. В данной научной работе в качестве респондентов выступили россияне в возрасте от 18 до 35 лет. Также в одном из зарубежных исследований было выявлено, что доверие к власти (губернатору и правительству) не связано с этнической принадлежностью личности. Однако доверие к президенту и национальному собранию частично детерминируется этнической идентичностью [15. Р. 25–26]. Несмотря на то, что в двух вышеуказанных работах описана этническая идентичность, мы предполагаем, что также наблюдается связь между доверием к власти, политической активностью и гражданской идентичностью как еще одной составляющей социальной идентичности личности. Т.В. Бугайчук, рассматривая социально-политические механизмы становления гражданской идентичности молодого поколения россиян, отмечает, что базовым методом формирования гражданской идентичности выступает целостная феноменологическая система и эффективные социально-политические механизмы. К данным механизмам автор относит систему ценностей личности, политическую систему в области развития нации и гражданского общества, создание системы политизации молодого поколения и т.д. [16. С. 10–12].

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы определить, какое влияние оказывают политические факторы на формирование гражданской идентичности современных россиян. В качестве политических предикторов выступают политическое доверие и политическая активность. Дадим краткое представление об основных понятиях. Политическое доверие отражает степень доверия, которое граждане испытывают к политическим институтам, включая парламенты, президента, суды, политические партии и полицию. Политологи обычно рассматривают доверие и уверенность как синонимы, определяя политическое доверие как доверие граждан к политическим институтам [16. С. 6]. Политическое поведение, в свою очередь, может принимать различные формы: от участия в выборах до уличной активности. Исследователи классифицируют подобную активность по трем основным критериям: индивидуальное или коллективное, институализированное или неинституализированное, нормативное или ненормативное поведение [17. С. 100].

Методы

Выборка

Исследование проведено с участием 1 014 респондентов, среди которых было 527 респондентов женского пола и 487 – мужского. Средний возраст исследуемой выборки составил 41 год (минимум – 19 лет; максимум – 83 года).

Сбор эмпирических данных проводился в ходе анонимного онлайн-опроса на платформе anketolog.ru в период с февраля по май 2023 г., часть данных была собрана сотрудниками маркетингового агентства «Русопрос» в рамках договора об оказании услуг в мае–июне 2023 г., жители Перми и

Пермского края проходили опрос в Google Формах и на платформе Simpoll.ru.

Основная доля респондентов имеют высшее образование, окончили аспирантуру или же имеют ученую степень (65,3%). Самая малочисленная категория респондентов имеют неполное среднее образование или ниже (0,5%). Большинство респондентов отметили, что работают (78,7%). Также 8,2% респондентов совмещают учебу и работу, а еще 1,1% отмечают, что совмещают учебу и подработку. Среди населенных пунктов наиболее многочисленными оказались респонденты из Нижнего Новгорода (19,2%). Несколько меньше респондентов проживают в Санкт-Петербурге (16,8%), Ростове-на-Дону (14,2%), а также в Ленинградской области (13,2%) и Московской области (12,9%). Меньше всех оказалась категория респондентов, проживающих в Москве (8,8%), Перми (7,9%) и Пермском крае (7,0%, в том числе в сельской местности – 3,8%).

Методики

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики:

1. Гражданская идентичность измерялась с помощью методики из International Social Survey Programme, в адаптации на русский язык Л.К. Григорян. Методика включает шкалы патриотизма и национализма.

2. Политический фактор измерялся с помощью:

а) шкалы политического доверия [18], включающей в себя шесть политических институтов: армию, судебную систему, политические партии, правительство, парламент и президента. Респонденту необходимо было отметить, насколько они доверяют каждому институту по 5-балльной шкале, где 1 – «совсем не доверяю» до 5 – «полностью доверяю»;

б) шкалы «готовности участвовать в политической активности» [19–21]. Респондентам необходимо было отметить, насколько они готовы участвовать в формах политической активности по 5-балльной шкале. Опросник включал в себя шесть форм политических действий: голосование на выборах; подписание коллективных обращений, писем или петиций; личное обращение к региональному политику; личное обращение к президенту; участие в работе политических партий; участие в уличных акциях.

Статистический анализ выполнен в программе SPSS 26. Соответствие распределения количественных переменных нормальному закону оценивалось с использованием *W*-критерия Шапиро–Уилка. Для оценки зависимости количественной переменной от одного или нескольких факторов, а также для сравнительной оценки их влияния выполнен однофакторный и многофакторный линейный регрессионный анализ. Информативность модели представлена в виде скорректированного коэффициента детерминации. Количественные переменные в таблицах сравнительного анализа представлены в виде медианы (Median) и межквартильного интервала (IQR – Interquartile Range).

Результаты

Результаты анкетирования по вопросам выраженности гражданской идентичности представлены в табл. 1.

У опрошенных россиян гражданская идентичность выражена больше в форме национализма ($M = 4,03$, $SD = 0,99$). Полученные результаты позволяют говорить о том, что респонденты склонны возвышать свою страну в сравнении с другими странами.

Таблица 1. Выраженность гражданской идентичности россиян

Показатель	Mean \pm SD	Median (IQR)	Min; Max
Национализм	4,03 \pm 0,99	4,5 (3,5–5)	1; 5
Патриотизм	3,09 \pm 0,7	3,2 (2,7–3,7)	1; 4
Гражданская идентичность	3,56 \pm 0,78	3,8 (3–4,2)	1; 4,5

В табл. 2 представлены ответы респондентов на вопросы относительно их политических установок. Результаты получены при обработке данных опросников, направленных на измерение доверия к институтам власти и политической активности.

Таблица 2. Доверие к институтам власти и политическая активность россиян

Показатель	Mean \pm SD	Median (IQR)	Min; Max
<i>Доверие к институтам власти</i>			
Армия	3,52 \pm 1,34	4 (3–5)	1; 5
Судебная система	3,01 \pm 1,28	3 (2–4)	1; 5
Политические партии	2,91 \pm 1,29	3 (2–4)	1; 5
Правительство	3,32 \pm 1,32	4 (2–4)	1; 5
Президент	3,65 \pm 1,41	4 (3–5)	1; 5
<i>Готовность участвовать в формах политической активности</i>			
Голосование на выборах	3,96 \pm 1,26	4 (4–5)	1; 5
Подписание коллективных обращений, писем или петиций	3,36 \pm 1,18	4 (3–4)	1; 5
Личное обращение к региональному политику (письмо, выступление в СМИ, личная встреча)	3,03 \pm 1,27	3 (2–4)	1; 5
Личное обращение к президенту (письмо, выступление в СМИ)	3,04 \pm 1,29	3 (2–4)	1; 5
Участие в работе политических партий	2,77 \pm 1,31	3 (2–4)	1; 5
Участие в уличных акциях (демонстрациях, пикетах, маршах, митингах)	2,32 \pm 1,24	2 (1–3)	1; 5
Политическое доверие	3,28 \pm 1,17	3,6 (2,6–4,2)	1; 5
Политическая активность	3,08 \pm 0,95	3,2 (2,5–3,7)	1; 5

Выявлено, что общий уровень политического доверия выше среднего уровня ($M = 3,28$, $SD = 1,17$). Респонденты в большей степени доверяют президенту РФ ($M = 3,65$, $SD = 1,41$) и российской армии ($M = 3,52$, $SD = 1,34$), однако в меньшей степени – судебной системе ($M = 3,01$, $SD = 1,28$) и политическим партиям ($M = 2,91$, $SD = 1,29$).

Говоря о политической активности необходимо отметить, что опрошенные респонденты в большей степени готовы голосовать на выборах ($M = 3,96$, $SD = 1,96$) и подписывать коллективные обращения и петиции ($M = 3,36$, $SD = 1,18$), чем принимать участие в работе политических партий ($M = 2,77$, $SD = 1,31$) или в уличных акциях, демонстрациях и митингах ($M = 2,32$, $SD = 1,24$).

В ходе исследования был также проведен анализ зависимости гражданской идентичности и ее компонентов (национализма и патриотизма) от политических установок. Для оценки зависимости количественной переменной от

одного или нескольких факторов, а также для сравнительной оценки их влияния выполнен однофакторный линейный регрессионный анализ. Пороговый уровень статистической значимости принят для $p < 0,05$. Результаты анализа представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты однофакторного регрессионного анализа влияния компонентов политического фактора на гражданскую идентичность и ее компоненты

№	Регрессор	Гражданская идентичность	Национализм	Патриотизм
Доверие к институтам власти				
1	Армия	$B = 0,397 \pm 0,013$ $p < 0,001$	$B = 0,417 \pm 0,019$ $p < 0,001$	$B = 0,377 \pm 0,011$ $p < 0,001$
2	Судебная система	$B = 0,319 \pm 0,016$ $p < 0,001$	$B = 0,309 \pm 0,022$ $p < 0,001$	$B = 0,329 \pm 0,014$ $p < 0,001$
3	Политические партии	$B = 0,337 \pm 0,016$ $p < 0,001$	$B = 0,322 \pm 0,022$ $p < 0,001$	$B = 0,352 \pm 0,013$ $p < 0,001$
4	Правительство	$B = 0,363 \pm 0,015$ $p < 0,001$	$B = 0,365 \pm 0,021$ $p < 0,001$	$B = 0,36 \pm 0,012$ $p < 0,001$
5	Президент	$B = 0,386 \pm 0,012$ $p < 0,001$	$B = 0,41 \pm 0,018$ $p < 0,001$	$B = 0,361 \pm 0,011$ $p < 0,001$
Готовность участвовать в формах политической активности				
6	Голосование на выборах	$B = 0,212 \pm 0,018$ $p < 0,001$	$B = 0,235 \pm 0,023$ $p < 0,001$	$B = 0,189 \pm 0,016$ $p < 0,001$
7	Подписание коллективных обращений, писем или петиций	$B = 0,135 \pm 0,02$ $p < 0,001$	$B = 0,137 \pm 0,026$ $p < 0,001$	$B = 0,134 \pm 0,018$ $p < 0,001$
8	Личное обращение к региональному политику (письмо, выступление в СМИ, личная встреча)	$B = 0,163 \pm 0,019$ $p < 0,001$	$B = 0,176 \pm 0,024$ $p < 0,001$	$B = 0,151 \pm 0,017$ $p < 0,001$
9	Личное обращение к президенту (письмо, выступление в СМИ)	$B = 0,183 \pm 0,018$ $p < 0,001$	$B = 0,195 \pm 0,023$ $p < 0,001$	$B = 0,172 \pm 0,016$ $p < 0,001$
10	Участие в работе политических партий	$B = 0,212 \pm 0,018$ $p < 0,001$	$B = 0,203 \pm 0,023$ $p < 0,001$	$B = 0,221 \pm 0,015$ $p < 0,001$
11	Участие в уличных акциях (демонстрациях, пикетах, маршах, митингах)	$B = 0,046 \pm 0,02$ $p = 0,02$	$B = 0,042 \pm 0,025$ $p = 0,094$	$B = 0,05 \pm 0,018$ $p = 0,005$
12	Политическое доверие	$B = 0,467 \pm 0,015$ $p < 0,001$	$B = 0,474 \pm 0,022$ $p < 0,001$	$B = 0,46 \pm 0,012$ $p < 0,001$
13	Политическая активность	$B = 0,281 \pm 0,024$ $p < 0,001$	$B = 0,292 \pm 0,031$ $p < 0,001$	$B = 0,271 \pm 0,022$ $p < 0,001$

Установлено, что вопросы, относящиеся к политическому доверию, показывают сопоставимое положительное влияние как на гражданскую идентичность, так и на национализм и патриотизм в отдельности. В то же время вопросы, отражающие готовность к политической активности, в целом оказывают несколько большее влияние на гражданскую идентичность и национализм и несколько меньшее влияние на патриотизм. Однако коэффициенты регрессии можно также считать сопоставимыми.

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом гражданская идентичность опрошенных россиян выражена больше в форме национализма, соответственно, они считают, что Россия лучше большинства других стран и они испытывают чувство гордости за то, что являются россиянами. При этом они гордятся достижениями в спорте, научными и техническими успехами,

достижениями в области искусства и литературы нашей страны, а также ее историей.

Россияне, участвовавшие в исследовании, испытывают высокий уровень доверия к президенту и российской армии. В то же время судебная система и политические партии вызывают меньшую степень доверия. В ранее проведенных исследованиях было установлено, что доверие к институту исполнительной власти находится на высоком уровне. Респондентами в этом случае выступили 1 600 россиян старше 18 лет из 46 субъектов страны, и более половины из них декларируют доверие к президенту, правительству и главам регионов. Вместе с тем наблюдается низкий уровень доверия к институтам законодательной власти. Кроме этого, авторами отмечено, что президент России пользуется наибольшим доверием в сравнении со всеми другими институтами власти [22. С. 56]. В более современных работах отмечена та же тенденция. Как отмечает научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Д.Ф. Терин, политическая система российского общества в целом довольно далека от идеала, институты характеризуются низким уровнем доверия, однако институт Президента России выделяется среди них заметно более высокой степенью доверия [23. С. 104]. Рядом ученых было отмечено, что пандемия новой коронавирусной инфекции повлияла на рост уровня доверия к власти. Данный факт они связывают с переносом ответственности за противостояние коронавирусу на уровень субъектов Российской Федерации в период пандемии [24. С. 69].

На последнем этапе исследования было выявлено, что в целом доверие к институтам власти положительно влияет на гражданскую идентичность, оказывает позитивное воздействие как на патриотизм, так и на национализм. Готовность к политической активности оказывает чуть большее влияние на национализм, чем на патриотизм. Другими словами, политическая активность российских респондентов в большей степени связана с позитивной оценкой своей страны, как превосходящей другие страны по тем или иным показателям. В ходе научной работы было также определено, что наиболее сильное влияние на формирование гражданской идентичности оказывают доверие к президенту и правительству РФ, а также к российской армии. Такая форма политической активности, как голосование на выборах, оказывает положительное воздействие на становление гражданской идентичности россиян.

И, наконец, установлено, что в целом показатели политического доверия оказывают заметно более выраженное влияние на формирование позитивной гражданской идентичности россиян, чем готовность принимать участие в различных формах политической активности.

Заключение

Отношение к своей гражданской принадлежности выступает важным компонентом сознания личности, от которого в значительной степени зависит деятельность, общение, поведение и взаимодействие как конкретных людей, так и социальных общностей. Полученные нами результаты вносят вклад в проблему формирования гражданской идентичности россиян и расширяют знания относительно роли политических установок в данном процессе. Ре-

зультаты настоящего исследования могут быть использованы при подготовке рекомендаций по формированию национальной и миграционной политики Российской Федерации. Используемая методология может быть применена в дальнейшем при реализации исследования идентичности россиян и других факторов, влияющих на их формирование.

Список источников

1. Дьякова В.В. Гражданская идентичность современного российского поколения X (на примере Астраханской области) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 3 (37). С. 28–31.
2. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–85.
3. Гориков М.К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. 2013. № 1 (21). С. 9–14.
4. Абдулкадыров Ю.Н. Патриотизм как идейная основа формирования российской гражданской нации // Манускрипт. 2021. № 8. С. 1632–1636.
5. Kosterman R., Feshbach S. Toward measure of patriotic and nationalistic attitudes // Political Psychology. 1989. № 2 (10). С. 257–274.
6. Blank T., Schmidt P. National identity in a united Germany: nationalism or patriotism? An empirical test with representative data // Political Psychology. 2003. Vol. 24. P. 259–288.
7. Григорян Л.К. Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. 2013. № 3. С. 22–31.
8. Гаглоева А.Б. Факторы формирования гражданской и этнической идентичностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66. С. 348–351.
9. Berry J.W. Research on multiculturalism in Canada // International Journal of Intercultural Relations. 2013. Vol. 37 (6). P. 663–675.
10. Шакурова М.В. Формирование российской гражданской идентичности личности: проблема педагога // Педагогика. 2013. № 3. С. 83–91.
11. Ефрежкина И.Н. Исследование взаимосвязи политических событий и изменений в структуре гражданской и этнической идентичности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 23 (21). С. 54–58.
12. Дробовцева М.В., Котова М.В. Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста // Психологические исследования. 2016. № 9 (47). С. 1–27.
13. Поцелуев С.П. Символические средства политической идентичности. К анализу постсоветских случаев. Трансформация идентификационных структур в современной России / под ред. Т.Г. Стефаненко. М., 2001.
14. Федотова В.А. Доверие к власти и политическая активность российской молодежи: роль этнической самоидентификации // Общественные науки и современность. 2022. № 2. С. 126–136.
15. Brigevich A., Oritsejafor E. Ethnic versus national identity and satisfaction with democracy: The decline of the ethnic cleavage in Nigeria // Regional and Federal Studies. 2022. Vol. 31. doi: 10.1080/13597566.2022.2128339
16. Бугайчук Т.В. Социально-политические механизмы становления гражданской идентичности молодого поколения россиян // Социально-политические исследования. 2021. № 2 (11). С. 5–17.
17. Федотова В. А. Ценности как предиктор политического доверия и готовности к политическому поведению у российской молодежи. Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24, № 1. С. 99–105. doi: 10.21603/2078-8975-2022-24-1-99-105
18. Гулевич О.А., Сариева И.Р. Социальные верования, политическое доверие и готовность к политическому поведению: сравнение России и Украины // Социальная психология и общество. 2020. № 2 (11). С. 74–92.
19. Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. Stripping the political cynic: A psychological exploration of the concept of political cynicism // European Journal of Personality. 2020. Vol. 26. P. 566–579.
20. Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic diversity and support for populist parties. The “right” road through political cynicism and lack of trust // Social Psychology. 2018. Vol. 49. P. 182–189.

21. Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. Broadening the individual differences lens on party support and voting behavior: Cynicism and prejudice as relevant attitudes referring to modern day political alignments // *European Journal of Social Psychology*. 2019. Vol. 49. P. 190–199.

22. Киселев О.В. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 6 (124). P. 51–64.

23. Терин Д.Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // *Социологический журнал*. 2018. № 2 (24). С. 90–109.

24. Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2021. № 2. С. 58–71.

References

1. Dyakova, V.V. (2016) Civil identity of modern Russian generation X (a case study of Astrakhan region). *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3(37). pp. 28–31. (In Russian).

2. Asmolov, A.G. (2008) Strategiya sotsiokul'turnoĭ modernizatsii obrazovaniya: na puti k preodoleniyu krizisa identichnosti i postroeniyu grazhdanskogo obshchestva [Strategy for sociocultural modernization of education: on the way to overcoming the identity crisis and building a civil society]. *Voprosy obrazovaniya*. 1. pp. 65–85.

3. Gorshkov, M.K. (2013) Rossiyskaya identichnost' v kontekste zapadnoevropeyskoy kul'tury [Russian identity in the context of Western European culture]. *Vlast' – Power*. 1(21). pp. 9–14. (In Russian)

4. Abdulkadyrov, Yu.N. (2021) Patriotism as the ideological basis for the formation of the Russian civil nation. *Manuskript – Manuscript*. 8. pp. 1632–1636. (In Russian)

5. Kosterman, R. & Feshbach, S. (1989) Toward measure of patriotic and nationalistic attitudes. *Political Psychology*. 2(10). pp. 257–274.

6. Blank, T. & Schmidt, P. (2003) National identity in a united Germany: nationalism or patriotism? An empirical test with representative data. *Political Psychology*. 24. pp. 259–288.

7. Grigoryan, L.K. (2012) Patriotizm i natsionalizm v Rossii: mekhanizmy vliyaniya na ekonomicheskuyu samostoyatel'nost' [Patriotism and nationalism in Russia: mechanisms of influence on economic independence]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 3. pp. 22–31.

8. Gagloeva, A.B. (2020) Faktory formirovaniya grazhdanskoy i etnicheskoy identichnostey [Factors in the formation of civil and ethnic identities]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 66. pp. 348–351.

9. Berry, J.W. (2013) Research on multiculturalism in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*. 6(37). pp. 663–675.

10. Shakurova, M.V. (2013) Formirovanie rossiyskoy grazhdanskoy identichnosti lichnosti: problema pedagoga [The formation of Russian civil identity: The problem of a teacher]. *Pedagogika – Pedagogv*. 3. pp. 83–91.

11. Efremlina, I.N. (2015) Issledovanie vzaimosvyazi politicheskikh sobytiy i izmeneniy v strukture grazhdanskoy i etnicheskoy identichnosti [The study of the relationship between political events and changes in the structure of civil and ethnic identity]. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus*. 23(21). pp. 54–58.

12. Drobovtseva, M.V. & Kotova, M.V. (2016) Vzaimosvyaz' grazhdanskoy i etnicheskoy identichnosti rossiyan: faktory sotsiokul'turnogo konteksta [The relationship between civil and ethnic identity of Russians: factors of sociocultural context]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 9(47). pp. 1–27.

13. Potseluev, S.P. (2001) Simvolicheskie sredstva politicheskoi identichnosti. K analizu postsovetkikh sluchaev [Symbolic means of political identity. Toward the analysis of post-Soviet cases]. In: Stefanenko, T.G. (ed.) *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoy Rossii* [Transformation of identification structures in modern Russia]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond.

14. Fedotova, V.A. (2022) Doverie k vlasti i politicheskaya aktivnost' rossiiskoi molodezhi: rol' etnicheskoi samoidentifikatsii [Trust in authorities and political activity of Russian youth: The role of ethnic self-identification]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2. pp. 126–136.

15. Brigeovich, A. & Oritsejafar, E. (2022) Ethnic versus national identity and satisfaction with democracy: The decline of the ethnic cleavage in Nigeria. *Regional and Federal Studie*. 31. doi: 10.1080/13597566.2022.2128339

16. Bugaichuk, T.V. (2021) Sotsial'no-politicheskie mekhanizmy stanovleniya grazhdanskoj iden-tichnosti molodogo pokoleniya rossiyan [Socio-political mechanisms of formation of civil identity of the young generation of Russians]. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya*. 2(11). pp. 5–17.

17. Fedotova, V.A. (2022) Tsenosti kak prediktor politicheskogo doveriya i gotovnosti k politicheskomu povedeniyu u rossiyskoy molodezhi [Values as a predictor of political trust and readiness for political behavior among Russian youth]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 1. pp. 99–105.

18. Gulevich, O.A. & Sarieva, I.R. (2020) Sotsial'nye verovaniya, politicheskoe doverie i gotovnost' k politicheskomu povedeniyu: sravnenie Rossii i Ukrainy [Social beliefs, political trust and readiness for political behavior: A comparison of Russia and Ukraine]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2(11). pp. 74–92.

19. Pattyn, S., Van Hiel, A., Dhont, K. & Onraet, E. (2020) Stripping the political cynic: A psychological exploration of the concept of political cynicism. *European Journal of Personality*. 26. pp. 566–579.

20. Van Assche, J., Dhont, K., Van Hiel, A. & Roets, A. (2018) Ethnic diversity and support for populist parties. The “right” road through political cynicism and lack of trust. *Social Psychology*. 49. pp. 182–189.

21. Van Assche, J., Van Hiel, A., Dhont, K. & Roets, A. (2019) Broadening the individual differences lens on party support and voting behavior: Cynicism and prejudice as relevant attitudes referring to modern day political alignments. *European Journal of Social Psychology*. 49. pp. 190–199.

22. Kiselev, O.V. (2014) Doverie k politicheskim institutam v Rossii: opyt sotsiologicheskogo monitoringa [Trust in political institutions in Russia: experience of sociological monitoring]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny – Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. 6(24). pp. 51–64.

23. Terin, D.F. (2018) Konstruktsiya politicheskogo doveriya v Rossii: effektivnost' i spravedlivost' politicheskikh institutov [The construction of political trust in Russia: the effectiveness and fairness of political institutions]. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological Journal*. 2(24). pp. 90–109.

24. Fadeeva, E.V., Velikaya, N.M. & Belova, N.I. (2021) Sotsial'noe samochuvstvie rossiyan v period rasprostraneniya koronavirusnoy infektsii [Social well-being of Russians during the spread of coronavirus infection]. *Vestnik RGGU. Seriya “Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie.”* 2. pp. 58–71.

Сведения об авторе:

Федотова В.А. – младший научный сотрудник, старший преподаватель департамента менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь, Россия). E-mail: VAFedotova@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Fedotova V.A. – junior research fellow, senior lecturer at the Department of Management, National Research University Higher School of Economics (Perm, Russian Federation). E-mail: VAFedotova@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2023;
одобрена после рецензирования 28.03.2024; принята к публикации 15.04.2024
The article was submitted 12.09.2023;
approved after reviewing 28.03.2024; accepted for publication 15.04.2024